

**«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ
ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫ:
ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

атты «XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

17–18 сәуір, 2020 жыл

PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
«XII Orazbayev Readings» on the theme
**«THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT AND
TRADITIONAL SOCIETIES OF CENTRAL ASIA:
PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND PRESERVATION»**

17–18 April, 2020

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ
«ТАҢБАЛЫ» ТАРИХИ-МӘДЕНИ ЖӘНЕ ТАБИҒИ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ
«ЕСІК» МЕМЛЕКЕТТІК ТАРИХИ-МӘДЕНИ ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ

«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-
МӘДЕНИ МҰРАСЫ: ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ» атты
«XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

17–18 сәуір, 2020 жыл

PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
«XII Orazbayev Readings» on the theme
«THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT AND TRADITIONAL
SOCIETIES OF CENTRAL ASIA: PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND
PRESERVATION»

17–18 April, 2020

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-методической конференции
«XII Оразбаевские чтения» по теме
«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ»

17–18 мая, 2020 г.

Алматы
«Қазақ университеті»
2020

А.А. Нуржанов

*Институт археологии им. А.Х. Маргулана
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан
E-mail: arnabai@mail.ru*

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРКЕСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (ТАЭ)

Туркестанская археологическая экспедиция (ТАЭ) была создана в мае 1996 г. на основании «Договора о сотрудничестве», заключенным между Музеем-заповедником «Азрет Султан» и Институтом археологии МН-АН Республики Казахстан. Изначально согласованной программой работ ТАЭ предусматривалось проведение археологических исследований по трем основным направлениям:

1. Историческая топография, материальная культура, структура культурных слоев городища Туркестан и его предшественника – городища Культобе;
2. Историческая топография материальная культура, структура культурных слоев опорных памятников Туркестанского оазиса, таких как Шойтобе, Сауран и пр. и всего оазиса в целом;

3. Археологический надзор за реставрационными работами в охранной зоне мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави, которые вела турецкая фирма «Вакиф Иншаат».

В результате целенаправленных систематических исследований был получен новый массив топографических и стратиграфических материалов, позволивший выявить основные периоды и этапы развития городища Ески Туркестан и пересмотреть прежнюю интерпретацию его исторической топографии (Смагулов, 1994, с. 168-171).

Однако основной задачей работ ТАЭ на начальном этапе была разработка региональной хронологической колонки развития городской культуры, опирающейся на надежную стратиграфию памятников. С этой целью были проведены стратиграфические исследования на городищах Туркестан, Сауран, Сидак, Шойтобе и целом ряде других памятников.

Городище Ески Туркестан (XIV-XIX вв.) является крупнейшим из объектов «туркестанского археологического комплекса». Оно представляет собой возвышенность под-прямоугольных очертаний высотой 5-6 м и площадью более 36 га. По периметру городище было обведено крепостными стенами и рвом, питавшимся двумя небольшими речушками, от которых теперь местами остались лишь овраги. Уже в конце XVII-XVIII вв. большая часть стен была в руинах, а ров распался на заболоченные участки. За пределами стен имелась развитая сельскохозяйственная округа. Это был типичный средневековый город Центральной Азии и его топографические детали еще в 50-х годах прошлого века хорошо читались на местности. Он традиционно делился на четыре административные части, управляемые «аксакалами». Особый статус имела пятая часть – участок, окружающий мавзолей-ханак Ходжа Ахмеда Ясави. Описания города этого времени сохранились в ряде источников XVIII-XIX вв. В архиве первой российской академической экспедиции, отправленной Петром I для исследования Сибири, даже сохранилась план-схема города Туркестан с печатью хана Тауке (Массон, 1930, С. 19).

Время начала сплошной застройки этой территории теперь можно с достаточной уверенностью датировать концом XIV – первой пол. XV вв. Об этом свидетельствуют данные стратиграфического раскопа в центре западной части городища. С выявленной здесь стратиграфией перекликается стратиграфия участков, прилегающих к зданию ханаки. Модно полагать, что в этих границах город благополучно доживает вплоть до начала XIX века (Смагулов, 2000, с.3-17).

Раскопки последних лет показали, что проведение археологических исследований некрополя древнего Туркестана, после многочисленных земляных работ по «благоустройству» территории вокруг ханаки Ходжа Ахмеда Ясави, осуществленных в 50-70 годах, сопряжено с большими трудностями, как с выявлением архитектурных памятников, так и с сохранностью.

В результате многолетних археологических исследований городища и некрополя средневекового Туркестана накоплен значительный археологический материал. Но попыток его обобщения не предпринималось. История г. Туркестан освещается, в основном, по данным письменных источников. Обобщение археологического материала, использование его в исторических исследованиях даст возможность полнее представить историю жизни и культуры этого древнего города Казахстана.

Шербай – некрополь эпохи бронзы г. Туркестан. За время активных археологических исследований в Южном Казахстане, т.е. примерно с начала второй половины прошлого века были открыты и частично исследованы редкие памятники эпохи зарождения и начальных стадий развития человеческого общества – палеолита и неолита. Но только с эпохи бронзы следы присутствия человеческих общин становятся массовыми. Пока в окрестностях г. Туркестан от этой древней эпохи найдены и исследованы лишь памятники в виде могильников. Наиболее масштабно ТАЭ исследован могильник Шербай, расположенный в 4 км юго-восточнее мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави. Полученные материалы показали, что он относится к хронологическому пласту памятников федоровской культуры андроновской историко-культурной общности.

Памятники андроновского типа давно известны в Средней Азии, и тем более, в южных регионах Казахстана. В 1957-1959 гг. в урочище Таутары на северных предгорьях Каратау в районе средневекового городища Баба-Ата сотрудниками ЮКАЭ был раскопан могильник «федоровского этапа андроновской культуры» (Максимова, 1962, с. 37-56). В это время ЮКАЭ были проведены целенаправленные поиски памятников эпохи бронзы в предгорных, горных и долинных районах Каратау. Но помимо могильника Таутары других значительных памятников здесь найдено не было. Исследователи тогда пришли к выводу, что некрополи андроновской культуры в условиях Южного Казахстана могли иметь «другие (отличные от Сары-Арки) наземные признаки (насыпи) или были грунтовыми» (Максимова, 1974, с.101).

Материалы, полученные ТАЭ в 2000 г., также показывают, что данное заключение небезосновательно. Погребальные сооружения могильника Шербай, обнаруженного при случайных

обстоятельствах, не имеют современной дневной поверхности обычных поисковых признаков, характерных для этого вида памятников.

Могильник находится в 4 км к югу от г.Туркестан, в 2 км юго-западнее городища Шойтобе. Располагается он на остатках дюны, сложенной песчаной супесью коричнево-красного цвета. Цвет песка свидетельствует о том, что аккумуляция дюны связана, вероятнее всего, с активными денудационными процессами в Кызыл-Кумах, имевшими место в конце неолитической эпохи. Наличие разновременных погребений свидетельствует о том, что эта дюна как доминирующее возвышение в топографии данной местности служила местом захоронений с древнейших времен и до наших дней. На северном конце дюны до сих пор находится современное кладбище. Но самые ранние погребения появились тут в эпоху бронзы примерно три с половиной тысячи лет назад. Они располагались группами в количестве 2-3-5, вытянутыми в широтном направлении или вдоль гребня дюны. Расстояние между могилами внутри групп составляет от 2 до 10 м. Расстояние между выявленными группами – 20-25 м. Материалы Шербая находят близкое подобие в инвентаре памятников Федоровской культуры андроновской культурно-исторической общности, распространенных от Южного Урала и Западной Сибири до Северного Афганистана и Восточного Туркестана. С этим же кругом памятников Центральной Азии связаны и характерные комплексы бронзовых украшений.

Таким образом, открытый и частично исследованный ТАЭ в районе г.Туркестан могильник в своей основе относится к федоровской культуре андроновской историко-культурной общности эпохи бронзы. Обряд погребения, погребальные сооружения, вещевые комплексы позволяют обнаружить аналогии вплоть до тождества с широким кругом памятников эпохи бронзы степной полосы Казахстана. В среднеазиатских регионах от Хорезма до Ферганы, андроновские племена, вступая в разнообразные формы взаимодействия с аборигенами, порождали различные формы микшированных культур или их присутствие маркировалось распространением находок степной керамики в синхронных слоях древнеземледельческих поселений и городов. В комплексе Шербай обращает на себя внимание наличие нехарактерных для андроновских могильников катакомбных погребений и присутствие в них несвойственной гончарной светлоглиняной керамики (Дмитриев, 2017, с.139-143).

Шой-Тобе. По данным арабских средневековых письменных источников столицей округа, расположенного между Отраром и Саураном, называется город Шавгар. При его локализации обычно приводят сведения географа X века Аль-Истахри, который писал: «...от Кадара (главный город округа Фараб) до Шавагара день пути. От Шавагара до Сабрана легкий дневной переход» (Агеева, Пацевич, 1958, с.94). Опираясь на подобные сведения академик Бартольд, основоположник среднеазиатской медиевистики, поместил город Шавгар «приблизительно» на место современного города Туркестан. При этом он отметил, что «...к сожалению, не найдено каких-либо остатков этого поселения» (Бартольд, 1965, с.92). Первые сплошные археологические обследования Туркестанского региона позволили более конкретно локализовать Шавгар письменных источников. В пяти км к юго-востоку от городища Туркестан было обнаружено городище Шой-Тобе. Ряд топографических признаков и отсутствие на поверхности памятника находок, датируемых XIII-XIV вв. дали основание отождествить городище Шой-Тобе с остатками исторического города Шавгар. И если до того локализация древней «столицы» местного оазиса вызывала сомнения, то А.Н.Бернштам вполне обоснованно и конкретно определил Шавгар на городище Шойтобе, расположенном в 5 км к юго-востоку от мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави (Бернштам, 1950, с.81). Городище Шой-Тобе неоднократно обследовалось археологическими экспедициями: в 19477 г. – Южно-Казахстанской археологической экспедицией (ЮКАЭ); в 1986 г. – Экспедицией Свода памятников Академии наук Казахской ССР. В 1990 г. на цитадели городища были начаты археологические исследования под руководством Л.Б.Ерзаковича. В результате этих работ удалось расчистить участок застройки цитадели по уровню второго, лучше сохранившегося, строительного горизонта (вскрыто около 20 помещений). Получены данные об интерьере жилищ, собрана коллекция бытовой керамики, датированной на основе сравнительного анализа VII-VIII вв. После некоторого перерыва после работ Новостроечной экспедиции исследования на Шой-Тобе в 1996-1997 гг. продолжил один из отрядов ТАЭ. Основной задачей полевых работ ТАЭ на городище в 1996-1997 гг. являлось осуществление стратиграфических исследований на цитадели и шахристане. С этой целью на цитадели был заложен стратиграфический раскоп/разрез длиной в 15 м и шириной 4 м. В сезоне 1996 г. удалось углубиться лишь на два яруса и зафиксировать остатки самого верхнего из сохранившихся строительного горизонта.

В настоящее время городище Шой-Тобе представляет собой двухъярусный бугор неправильной овальной формы, вытянутый длинной осью с запада на восток, размерами 360×275 м. Нижняя

площадка охватывает основной холм/цитадель городища с востока, севера и запада. Более плотная застройка наблюдается на восточной части, здесь ее высота составляет 3-3,5 м, площадь – 170×150м.

Примерно с середины южной стороны возвышенности шахристана поднимается мощный бугор цитадели городища. Он также вытянут с запада на восток и в основании имеет площадь 180×90 м, высотой до 12 м. Город имел несколько въездов. Наиболее вероятны ворота в шахристан с северной, южной и западной сторон. С северной и северо-восточной стороны к стенам шахристана примыкают возвышенные участки неправильной формы со следами застройки. Обследование окрестностей Шой-Тобе и анализ крупномасштабных аэрофотоснимков местности показал, что городище расположено между широкими саями, вероятно, руслами древних речек, имевших некогда постоянное течение. В настоящее время эти низины являются местом стока талых вод.

Новый Сауран. Археологическое изучение Саурана началось более ста лет назад. О нем упоминается в сочинениях П.И.Лерха (Лерх, 1870, с.14, 21, 31), в путевых заметках П.И.Пашино (Пашино, 1868, с.59-60), в отчетах А.П.Федченко (Федченко, 1950, с. 46). Все они пишут о хорошей сохранности городища, его стен, о развалинах медресе. Первые археологические исследования были проведены в конце 40-х годов XX в. Южно-Казахстанской археологической экспедицией. Дешифровка аэрофотоснимков городища вкупе с анализом топопланов и визуальными наблюдениями дает возможность охарактеризовать развалины города следующим образом. Городище Сауран представляет собой овальную в плане площадку, окруженную стеной оплывшие участки, которой сохранились высотой от 3 до 6 м. Оно вытянуто с северо-востока на юго-запад на 800 м и с северо-запада на юго-восток на 500 м. От въезда в северо-восточном участке внутрь города ведет центральная магистральная улица, имеющая местами ширину до 10 м. От нее формируется городская уличная сеть, ныне достаточно четко прослеживаемая по ложбинам между возвышенными (до 1,5-2 м) холмами жилых массивов или отдельных фундаментальных построек.

Водоснабжение город и орошение пригородных садов осуществлялось при помощи кяризов. Остатки кяризов были замечены ТАЭ при визуальном осмотре городища с самолета, а затем отмечены на аэрофотоснимках. На снимках кяризы выглядят цепочками кружков, концы которых находились, а северной окраине пригорода Саурана, занятого усадебной застройкой, и в районе городища Миртобе. Согласно сведением Васифи, кяризы были подарены городу крупнейшим представителем местного духовенства Мир-Арабом. Над истоком кяриза была построена крепость. Скорее всего, она соответствует городищу Миртобе, в названии которого – Мыр Мир – сохранилось имя Мир_Араба. Расстояние от «крепости над головой кяриза» до современного Саурана, указанное Васифи в один фарсах, довольно точно соответствует современным 7-8- километрам между Саураном и Миртобе.

Долгое время наличие кяризов в окрестностях Саурана оставалось достаточно экзотическим явлением в истории средневековой ирригации Казахстана, а строительство столь сложных гидротехнических сооружений эпизодическим фактом. От специалистов в ходе археологических работ в самом г.Туркестан и на памятниках его окружи в 80-90 годах прошлого века, а также от местного населения поступала информация о кяризах, существовавших в окрестностях г.Туркестан. В 2002 году ТАЭ были найдены и осмотрены еще три местонахождения цепочек кяризных вертикальных колодцев на территории между Саураном и Туркестаном. Последующие разведывательные обследования местности в районе городища Сауран открыли еще десятки цепочек кяризных колодцев, что позволяет переосмыслить масштабы и степень распространенности кяризной системы орошения в регионе. Во всяком случае, строительство Мир-Арабом сауранских кяризов теперь не выглядит столь уникальным и необычным явлением.

Раскопчный и подъемный материал, собранный на развалинах городища Сауран за 1978, 1999 гг. (320 экз.), монеты из стратиграфического шурфа и мечети, найденные в 1999 г. (11 экз.), а также монеты за 2004 г. (54 экз.) в комплексе с сауранскими монетами, обнаруженными на других памятниках региона в разные годы и на территории Узбекистана, свидетельствует о широких торговых связях Саурана с городами центрального Мавераннахра – Самаркандом и Бухарой в XV в. и с центрами Присырдарьинского региона – Отраром, Туркестаном и Ташкентом в XVI-XVII вв (Туякбаев, 2002, с.144). Подтверждается мысль о том, что городская и междугородная торговля в XV в. осуществлялась посредством среднеазиатских тимуридских медных монет, которые имели широкий ареал обращения от Отрара и других центров на Средней Сырдарье до Южного Таджикистана включительно.

В рамках государственной программы «Культурное наследие Республики Казахстан (2004-2006)» были начаты широкомасштабные раскопки общественных сооружений из обожженного кирпича на центральной площади города. Оказалось, что под слоем поздних завалов достаточно хорошо сохранились остатки этих построек. Выявлены вымощенные кирпичом полы помещений и внутренних дворов, сохранившаяся местами на высоту до 1,2 м. кладка стен, многочисленные облицовочные

материалы – глазурованные и фигурные кирпичики внешнего декоративного убранства и интерьера помещений.

Таким образом археологические материалы вместе с письменными и нумизматическими источниками позволяют полнее раскрыть динамику развития средневекового города, выявляя истоки его сложения, топографию, застройку, фортификацию, быт и культуру граждан.

Каратобе - старый Сауран. Как показали современные историко-топографические и археологические исследования, средневековый Сауран представлен двумя разновременными городищами – Каратобе и собственно Сауран. Если местонахождение Саурана XIII-XVIII вв. не вызывает сомнений и ему соответствует городище Сауран, то локализация домонгольского города точно не устанавливалась. Дело в том, что на городище Сауран нет слоев с материалами ранее XII в., и не существовало до XVIII в. Так, Е.И.Агеева и Г.И.Пацевич предлагали искать ранний Сауран на левом берегу Сырдарьи (Агеева, Пацевич, 1958, с.107-110). К.М.Байпаков отождествлял домонгольский Сауран с городищем Майрам-тобе, обосновывая свое предположение хронологией городища, имеющего слой первых веков – XIII в. н.э., и своеобразной топографией (Байпаков, 1986, с. 27). Лишь тщательные обследования городищ сауранской округи позволили убедительно ответить на вопрос о местонахождении домонгольского Саурана, в 3 км южнее нового Саурана, городище Каратобе.

В последние годы в рамках госпрограммы «Культурное наследие» Институтом археологии им.Маргулана развернуты широкомасштабные обследования Саурана. Основным объектом исследования стал раскоп в юго-восточном углу цитадели городища. В ходе планомерных работ получены массовые материалы, характеризующие различные стороны городской культуры, сделаны показательные стратиграфические наблюдения по археологически малоисследованному периоду.

Как показали исследования ТАЭ, верхний рубеж интенсивной городской жизни на Каратобе – XIII в. Топографию памятника можно описать как три, ограниченных крепостными стенами, пространства, почти строго концентрически вписанных друг в друга.

Контур наружных стен описывает почти правильный круг диаметром 1900-2000 м с ломаным периметром стен. Она охватывает площадь примерно в 3-3,5 м² и имела общую протяженность около трех километров. Предполагается, что изломанный контур служил для придания стене повышенных фортификационных свойств. Внутренний город был ограничен стеной длиной в 2200 м, ограничивающей почти правильный квадрат. Овальную цитадель в центре квадрата охватывала стена протяженностью около 1000 м. Отсюда следует, что по своим масштабам для предмонгольского времени старый Сауран был действительно одним из крупнейших городских центров на юге Казахстана и по своим основным параметрам вполне сопоставим с древним Отраром (Сенигова, 1972, с. 117).

Следуя из топографии памятника, Каратобе можно охарактеризовать как город саманидского и караханидского времени, времени наивысшего расцвета городской жизни на юге Казахстана, всплеска роста городов и вообще оседлой культуры в регионе. В слоях XII-XIII вв. имеется коллекция ювелирных изделий, деталей наременной гарнитуры, бытовой керамической посуды, изделий из кости, свинцовых plomb, монет, пуговиц и прочих артефактов.

Таким образом, полученные массовые материалы послужат надежной источниковедческой базой для рассмотрения проблем возникновения и развития городской культуры как интегральной части культуры средневекового Казахстана.

Сидак. Городище Сидак расположено в 20 км к северо-западу от средневекового Туркестана. Топографически городище относится к типу так называемых «тобе с площадкой». Общая площадь основного холма городища, имеющая подчетырехугольные в плане очертания с округлыми углами, составляет 340×180 м. Длинной осью ориентировано по направлению СВ_ЮЗ. Средняя высота площадки 7-9 м. В центральной части выделяется мощный холм цитадели общей высотой около 12 м.

Это городище известно в археологической литературе со времен работ ЮКАЭ под руководством А.Н.Бернштама. Здесь был собран подъемный материал и снят план. Подводя итог работ 1947 г., А.Н.Бернштам отметил необычную архаичность материалов, полученных при поверхностном осмотре памятника. Ряд признаков, присутствующих на керамике, «говорит о чрезвычайной архаичности материала Садыката», о принадлежности этого городища к концу I тысячелетия до н.э. и первым векам н.э. (Бернштам, 1950, с.82).

В 1998 году ТАЭ были начаты два стратиграфических шурфа на цитадели городища и на северной площадке. Стратиграфические раскопы не были доведены тогда до материка, но они показали, что культурный слой состоит, как минимум, из двух достаточно хорошо сохранившихся строительных горизонтов. Полученный в целом единообразный керамический материал из нижних ярусов раскопов

по ряду характерных признаков находит аналогии в материалах, происходящих из слоев пер. пол. I тысячелетия н.э. ряда южноказахстанских памятников и городищ Ташкентского оазиса (Байпаков, Подушкин, 1989, с. 160). Все это, а также своеобразие топографии памятника позволяло рассчитывать на то, что широкомасштабные вскрытия архитектурных остатков цитадели, хотя бы по верхнему строительному горизонту могут дать интересный, а возможно, уникальный материал по раннему периоду урбанизации края.

В 2002 г. Туркестанская археологическая экспедиция возобновила работы на городище Сидак.

Результаты археологических работ трех последних десятилетий внесли много нового в историю оседлых поселений и городов юга Казахстана. Одними из сложных вопросов истории в средние века были и остаются вопросы генезиса городов. Последние археологические материалы позволяют по-новому ставить эти вопросы. Они говорят о том, что оседлые поселения и города южных районов Казахстана являются продуктами развития производительных сил местного общества. Особенностью дальнейшего развития городской культуры является тесное взаимодействие, с одной стороны земледельцев и ремесленников - вчерашних кочевников, при определенных условиях и обстоятельствах всегда готовых перейти к кочевому образу жизни и с другой - кочевников-скотоводов, пополняющих ряды городских жителей.

Литература

Агеева Е.И., Пацевич В.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды Института Истории, Археологии и Этнографии АН КазССР, т.5, Алма-Ата, 1958. С.3-215

Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья в VI- начале XIII в. Алма-Ата, 1986. 255 с.

Байпаков К.М., Подушкин Н.П. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. Алма-Ата. 1989. 169 с.

Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана / Сочинения, т. III, М., 1965. 713 с.

Бернштам А.Н. Проблемы истории и этногенеза Южного Казахстана // Известия АН КазССР, № 67, серия археологическая, вып.2, 1950. С.59-99.

Дмитриев Е.А. Таутаринский тип (к вопросу о генезисе и хронологии) // Самарский научный вестник. 2017. Т.6, № 4 (21). С. 139-144.

Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. СПб, 1870. 39 с.

Максимова А.Г. Гробницы типа науса у с.Чага //Вглубь веков. Алма-Ата, 1974. С.95-118.

Максимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-гары //ТИИИАЭ АН КазССР, т.14, «Археологические исследования на северных склонах Каратау», 1962. С.37-56.

Массон М.Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. Ташкент. – 1930. 23 с.

Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки. СПб., 1868. 231 с.

Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972, 218 с.

Смагулов Е.А. Городище Культобе // Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. Алматы. - 1994. 178 с.

Смагулов Е.А. Обзор стратиграфических данных и наблюдений по топографии средневекового Туркестана // Известия МОН РК, НАН РК, сер. Общ-ых наук. 2000, № 1. С. 9-17.

Туякбаев М. Позднесредневековые города Туркестанского оазиса // Археологические исследования в Казахстане. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения-14». Шымкент-Алматы. 2002. С.142-145.

Федченко А.П. Путешествия в Туркестан. М.: Географгиз, 1950. 465 с.